

Мэн Хуайюэ прибыла на тренировочную площадку и увидела, что Сун Цинлань стоит в павильоне, погруженная в свои мысли. Она жестом велела служанке помочь ей дойти до места, а затем отпустила её.

Оставшись наедине, Сун Цинлань намеренно держалась на расстоянии. Мэн Хуайюэ делала шаг вперед, а та отступала на два, и так повторялось несколько раз. Наконец, Мэн Хуайюэ тихо проговорила, едва сдерживая дрожь в голосе:

— Ах... как больно! Сун Цинлань, у меня ужасно болит нога! Поддержи меня! Я ведь упала и пострадала из-за тебя! А ты теперь стоишь в стороне, я больше не могу удержаться на ногах.

Мэн Хуайюэ была раздосадована тем, что Сун Цинлань шарахается от неё, как от ядовитой змеи. В прошлой жизни та никогда бы не поступила так, всегда во всем ей уступая. Но, несмотря на обиду, Мэн Хуайюэ не могла удержаться от желания поговорить с ней.

— Ваше Высочество, подобное поведение неуместно. Я сейчас же позову кого-нибудь, чтобы вам помогли, — Сун Цинлань сердце сжималось от жалости при виде её травмы, ей нестерпимо хотелось подойти и поддержать принцессу.

Однако остатки благоразумия удерживали её. Мужчине и женщине не подобает касаться друг друга, а если их увидят на этой огромной площадке, её репутация будет погублена. Сун Цинлань уже собралась уходить за служанкой, как вдруг её рука оказалась в чужом захвате. Обернувшись, она увидела, что глаза Мэн Хуайюэ покраснели, а по щекам катились слезы. Их взгляды встретились, и Сун Цинлань замерла, позабыв о том, что нужно вырваться.

— Я же сказала, что упала, потому что хотела тебя увидеть! Сун Цинлань, неужели тебе меня совсем не жаль? Я сказала, что не могу стоять, почему ты не хочешь подойти ближе? Ты так избегаешь меня, я настолько тебе неприятна?

Голос Мэн Хуайюэ становился всё тише, а плач — всё громче. Она чувствовала себя уязвленной. Она никогда не говорила, что хочет выйти замуж, она лишь твердила, что сама выберет того, кто ей по сердцу. А в моем сердце лишь ты, А-Лань!

Сердце Сун Цинлань разрывалось от её слез. Она смягчилась, но прежде чем протянуть руку, чтобы принцесса могла опереться на её рукав, она прикрыла ладонь тканью одежды и принялась извиняться:

— Прости, я не должна была... не должна была расстраивать тебя и так избегать.

Через мгновение, когда Мэн Хуайюэ утихла, к Сун Цинлань вернулся рассудок, и она тихо добавила:

— Но нам действительно не следует так поступать, это против правил приличия. Я боюсь...

боюсь, что если нас увидят, это навредит тебе.

Не дожидаясь ответа, Сун Цинлань поспешила высвободить руку из слабого, но настойчивого захвата и выбежала из павильона, чтобы позвать служанку. Она даже не успела задуматься над тем, что именно означали слова принцессы о том, что она упала, пытаясь её увидеть.

Мэн Хуайюэ тоже пришла в себя. Она поняла, что была слишком настойчива, чем и напугала Сун Цинлань. Она вытерла слезы и натянуто улыбнулась. Воистину, всё в этом мире возвращается бумерангом: в прошлой жизни она причинила ей глубокую боль, а теперь пришел её черед вымаливать прощение.

К ней подошла Шэнь Ихуань в сопровождении служанки и, заметив припухшие глаза принцессы, встревоженно спросила:

— А-Юэ, почему ты плачешь? Неужели эта Сун Цинлань сделала что-то дурное? — Лицо её помрачнело.

— Нет... — только и ответила Мэн Хуайюэ, после чего замолчала.

Она прислонилась к плечу подруги, и они долго сидели в тишине.

— А-Юэ, у тебя есть чувства к Сун Цинлань? — наконец не выдержала Шэнь Ихуань.

Мэн Хуайюэ на мгновение опешила, раздумывая, стоит ли признаваться. Но потом решила, что они слишком близки, чтобы скрывать такое.

— Да, она мне дорога! — Мэн Хуайюэ посмотрела вдаль с решительным и серьезным выражением лица.

Шэнь Ихуань, услышав столь твердый ответ, повернулась к ней. Оказывается, когда она говорит о своей любви к Сун Цинлань, её лицо сияет такой нескрываемой радостью. Шэнь Ихуань опустила глаза, размышляя: о Сун Цинлань ходят легенды как о человеке благородном, учтивом и талантливом во всем — она вполне достойна А-Юэ. Если подруга обретет счастье, то и она будет довольна. Пусть жизнь её будет спокойной и безоблачной.

— Господин, о чем вы задумались? — Ши Ань, закончив обед, поспешила на площадку и издалека увидела, что её госпожа нахмурилась, опустила уголки губ и с отсутствующим видом смотрит в пустоту.

Сун Цинлань в это время пыталась понять, что же значили слова Мэн Хуайюэ о том, что она упала, желая её увидеть. Они не виделись с самого детства, и она была уверена, что в тот вечер они встретились впервые. Упала, чтобы увидеть её? А тот тихий шепот А-Лань в тот вечер? Что это всё значит?

Она пыталась привести мысли в порядок, но становилось только хуже. В этот момент она услышала голос Ши Ань. Та достала из-за пазухи письмо и протянула ей:

— Старшая сестра велела передать это вам и просила не открывать. Хм, почему это мне нельзя смотреть? — с легкой обидой в голосе спросила Ши Ань.

Сун Цинлань, не ответив, взяла письмо, надорвала край и аккуратно извлекла бумагу. Пробежав глазами по строкам, она похолодела. Она и представить не могла, что в мирное время, когда в стране царят порядок и процветание, а на границах нет войн, при дворе найдутся смельчаки, готовые сговориться с иноземцами и замышлять свержение династии.

Спустя долгое время Сун Цинлань с тяжелым вздохом спрятала письмо в потайной карман пояса. Она решила, что по возвращении домой нужно посоветоваться с отцом, а уже завтра решать, как доложить обо всем императору.

Вскоре все собрались, и Сун Цинлань приступила к тренировкам. Шэнь Ихуань и четвертая принцесса Мэн Хуайюнь составили пару, а Сун Цинлань взяла на себя их обучение. Второй принц Мэн Хуайянь, третий принц Мэн Хуайнин и сын государственного советника Чжан Чэньгуан образовали вторую группу, наставником которой стала Ши Ань.

— Стрельба из лука требует правильной стойки: сначала положение ног, затем захват лука, и наконец — наложение стрелы. Ноги на ширине плеч, тело прямое, центр тяжести распределен равномерно. Руку, держащую лук, выпрямите, старайтесь сохранять устойчивость. Стрелу кладите на тетиву, убедитесь, что она закреплена надежно. Сегодня вы будете отрабатывать только основы, — серьезно и сосредоточенно наставляла Сун Цинлань.

Ши Ань в это время показывала всё на личном примере:

— Третий принц, у вас слишком слабые руки. Вам нужны специальные упражнения для развития силы плечевого пояса, чтобы вы могли дольше удерживать тетиву и стрелять точнее.

Проходя мимо Мэн Хуайнина, Ши Ань вдруг уловила знакомый аромат и с любопытством спросила:

— Третий принц, прошу прощения за дерзость, но носите ли вы с собой благовония?

— Нет... не ношу, — тихо ответил Мэн Хуайнин.

— Простите за бестактность, — Ши Ань озадаченно почесала затылок.

— Ничего страшного, — ответил принц, продолжая упражняться с луком.

Прошло несколько часов. Сун Цинлань спокойно объявила:

— На сегодня закончим. Надеюсь, вы будете усердно тренироваться самостоятельно. Через семь дней встретимся снова, чтобы оценить прогресс.

Она не стала задерживаться и направилась прочь, Ши Ань последовала за ней. На полпути Сун Цинлань, не удержавшись, обернулась и посмотрела на Мэн Хуайюэ. Та, глядя ей вслед, погрузилась в раздумья: как ей вести себя дальше? Быть такой же пылкой или, напротив, сдержанной?

Их взгляды встретились. Сун Цинлань снова ощутила странное смятение: почему ей каждый раз кажется, что в глазах принцессы сквозит какая-то невыразимая тоска?

<http://bllate.org/book/21492/2200600>